

Колыма конца 1930-х годов... Форсированная россыпная золотодобыча исчерпала себя. Прогнозный уровень добычи золота, известный как «золотой вексель» Ю.А. Билибина, так и не был достигнут [1, с. 15]. Одна из причин отставания была очевидной – недостаточная геологическая изученность территории края. Кроме того, существенным препятствием стали чрезвычайно завышенные плановые задания, противоречия в руководстве Дальстроя в методах ведения геологоразведки и эксплуатации месторождений золота, незаконченное строительство дорог до приисков, отсутствие должного внимания к научно-техническим исследованиям, постоянный кадровый и финансовый дефицит [8, с.166–168].

В конце 1930-х гг. перед руководством Дальстроя стояла важная задача – расширить масштабы хозяйственного освоения Колымского края. Для выполнения такого колоссального объема работ необходимо было кардинально изменить специфику работы Дальстроя. Постановлением № 260 СНК СССР от 4 марта 1938 г. трест был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР¹.

В этом же году по распоряжению НКВД СССР работу прежнего руководства Дальстроя проверяла комиссия НКВД СССР по Колыме в составе 12 специалистов-экспертов. Комиссию по Колыме возглавил новый

начальник Дальстроя НКВД СССР, старший майор государственной безопасности К.А. Павлов². На комиссию Наркоматом были возложены задачи: проверить состояние геологоразведочной службы Дальстроя, подсчитать запасы полезных ископаемых, ознакомиться с постановкой работ по добыче и обогащению руд, изучить организацию научно-исследовательских работ и контроля за технологическим процессом, а также разработать конкретные мероприятия по оказанию практической помощи Дальстрою³.

Комиссия состояла из двух основных групп: геолого-разведочной (профессор С.С. Смирнов, геолог Ю.А. Билибин, профессор В.Н. Зверев) и обогатительной (заместитель председателя комиссии, профессор С.П. Александров, доцент, инженер-металлург М.Д. Ивановский, ученый секретарь комиссии, инженер К.Ф. Барышева) и другие⁴. Члены комиссии Н.В. Зверев и Ю.А. Билибин приступили к работе 21 июля 1938 г., несколько раньше остальных, ознакомившись с постановкой работы в приисковых районах ЮГПУ и СГПУ⁵. Вторая группа прибыла на Колыму в августе 1938 г. на пароходах «Смоленск» и «Н. Ежов»⁶.

В общей сложности работа комиссии НКВД СССР проходила в течение пяти месяцев и была связана с началом массовых репрессий на Колыме по сфабрикованному делу о «Колымской антисоветской, шпионской, повстанческо-террористической, вреди-

¹ Государственный архив Российской Федерации, далее – ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 143. Л. 357.

² В конце 1937 г. произошла смена руководства Дальстроя – начальником треста был назначен старший майор государственной безопасности К.А. Павлов, его заместителем стал прибывший из НКВД СССР комбриг А.А. Ходырев. Павлов Карп Александрович (1895–1957). В органах ВЧК – с 1918 г. Первоначально работал следователем и заведующим следственной частью Казанской, Самарской и Уфимской губЧК. Позднее возглавлял Гомельский, Ставропольский, Грозненский и Таганрогский отделы ГПУ, Шахтинское и Пятигорское ГПУ. В 1932–1937 гг. – заместитель полномочного председателя ОГПУ по Восточно-Сибирскому краю, начальник УНКВД Красноярского края, заместитель начальника УНКВД Азово-Черноморского края, нарком внутренних дел Крымской АССР. На Колыму прибыл 1 декабря 1937 г. С 3 декабря 1937 г. – врио начальника Дальстроя, с 21 декабря 1937 г. – начальник Дальстроя. С 21 мая 1940 г. – зам. нач. Управления горно-металлургической промышленности ГУЛАГ НКВД СССР. 23 августа 1941 г. – начальник Главоборонстроя НКВД СССР. С 23 мая 1942 г. по 9 июля 1946 г. – начальник ГУШОСДОР НКВД – МВД СССР. В 1948–1949 гг. – начальник Волгодонстроя МВД СССР. С 18 марта 1949 г. – пенсионер.

³ Государственный архив Магаданской области, далее – ГАМО, Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 667. Л. 253.

⁴ Остальные члены курировали вопросы: нефтяное хозяйство Дальстроя – инженер С.Н. Скворцов, дорожное строительство – В.А. Жук, вопросы энергетики – В.А. Голубцов, эксплуатационные работы – горные инженеры Ф.И. Кондратов, А.И. Рычков и А.П. Бахвалов (ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 667. Л. 256).

⁵ ГАМО. Д. 410. Л. 142.

⁶ См.: Советская Колыма. – 1938. – 16 августа.

тельской организации», «руководителем» которой был объявлен Э.П. Берзин⁷. Просчеты и ошибки прежнего руководства, по мнению комиссии, выражались в неправильной организации работы геологоразведки, когда геологи давали заниженные данные, чтобы предприятия могли быстрее выполнить план. Последовавшие за этим выводы комиссии содержали критику в адрес прежнего руководства Дальстроя, которое «было связано с врагами народа», указывали на «вредительство», дезорганизацию и отсутствие внутри треста общегосударственного контроля⁸. К сожалению, ее заключения и оценки были достоянием только чрезвычайно узкого круга руководящих работников Дальстроя НКВД СССР⁹.

«Подозрительными» считались все старые работники Дальстроя [2, с. 67–68]. Используя методы шантажа и пытки геологов, были выявлены «саботажники», «контрреволюционеры» и «вредители». Не желая быть арестованным и подвергнутым прямому физическому воздействию, главный инженер ЮГПУ, крупный специалист по разведке рудных месторождений В.В. Купер-Конин застрелился. Летом 1938 г. в число «врагов народа» попали такие опытные работники Дальстроя, как заместитель начальника технического сектора ГУ СДС П.В. Грунвальд, заместитель начальника ГУ СДС А.Н. Пемов, геодезист первой Колымской экспедиции Д.Н. Казанли, главный геолог ГРО ГУ СДС М.И. Конычев, главный геолог СГПУ Д.В. Вознесенский, бывший геолог Колымской геолого-поисковой экспедиции В.А. Цареградского В.И. Серков [3, с. 14–15; 4, с. 72–73, 143–144, 220, 229, 260–261; 5, с. 38–52, 54–59]. Затем, по результатам проведенной ревизии Омолонской экспедиции, в преступной антигосударственной деятельности были обвинены и подвергнуты арестам начальник экспедиции С.В. Новиков, его жена, первая женщина-геолог на Колыме Ф.К. Рабинович и другие¹⁰. Находясь под следствием, все арестованные подвергались мораль-

ным и физическим издевательствам. Их заставляли выстаивать «стойки», бросали в карцеры, жестоко избивали, вынуждая подписывать доносы и обвинения. Вот как вспоминал о том времени В.И. Серков при встрече с В.А. Цареградским: «Я вынужден был на тебя написать, что мы с тобой участвовали в сборе секретных сведений для Франции и Японии и что ты помогал мне отправить в Японию полтонны золота... Пока я отказывался подписывать обвинение, меня приводили оголенного в темную без окон камеру с цементными стенами, потолком и полом, в углу которой струилась из крана струя холодной воды... чтобы я стоял не сходя. Через три часа я терял сознание, падал, тогда вновь заходил охранник и выволакивал меня на низкий топчан, где приводил в сознание... Так продолжалось в день три раза. Вытерпеть эти пытки я сумел в течение трех дней... Следователь продиктовал мне окончательный текст. Я попросил извинения, Цареградский ответил, что винить меня не может»¹¹.

Как указывалось в справке по данному делу от 6 июня 1938 г., подготовленной начальником управления НКВД Дальстроя старшим лейтенантом госбезопасности В.М. Сперанским, «особенно широко организацией было охвачено самое крупное Северное горнопромышленное управление Дальстроя... Репрессировано вольнонаемных 285 человек». Имевшиеся кадровые проблемы (потребность народного хозяйства в специалистах в этот период были удовлетворены только на 10 %) не ослабляли интенсивность «чисток», что не могло не сказаться на темпах развития края [6, с. 145–147].

В сводном отчете комиссии для доклада наркомму внутренних дел СССР профессор Н.В. Зверев и геолог Ю.А. Билибин, отмечая «крупные достижения в выявлении громадных горнопромышленных перспектив края», сделали вывод, что состояние геолого-разведочных работ Дальстроя имело ряд существенных недостатков в их методике, органи-

⁷ 19 декабря 1937 г. Э.П. Берзин был арестован, расстрелян в 1938 г.

⁸ ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 421. Л. 86.

⁹ Материалы Комиссии поступили в Секретный отдел Дальстроя в Москве. Копии материалов находились в Спецчасти Дальстроя в Магадане и управлении НКВД по Дальстрою.

¹⁰ В 1939 г. все арестованные, кроме А.Н. Пемова, были освобождены. После пересмотра по делу геологов, обвинения, изложенные в приказе № 1059 от 28 ноября 1938 г., не подтвердились. Следственными органами дело было прекращено, обвинения сняты, геологи реабилитированы. Ф.К. Рабинович, С.В. Новиков и Д.В. Вознесенский в 1940 г. покинули Колыму (ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 654. Л. 173. Д. 417. Л. 164-165).

¹¹ См.: Магаданский комсомолец. – 1989. – 21 января.

зации и технике выполнения, не обеспечивало значительного резервного фонда разведанных запасов¹². По мнению членов комиссии, требовались серьезные мероприятия, связанные с перестройкой и быстрой ликвидацией последствий «вредительства», по совершенствованию геолого-разведочной службы¹³. Фактически новому руководству было предложено создать в системе Дальстроя центральное геолого-разведочное управление и реорганизовать ряд его подразделений, рекомендовано разработать план геолого-разведочных работ в соответствии с общим планом хозяйственной деятельности и особенно с планом развития золото- и оловодобычи. Среди проблем, на которые, по мнению экспертов, руководству стоило обратить самое пристальное внимание, были названы необходимость организации технической библиотеки, регулярно пополняемой всей выходящей литературой и периодическими изданиями по вопросам разведки и геологии, а также издание при геолого-разведочном управлении периодического научно-технического печатного органа. В качестве приоритетных задач указывалось сосредоточение внимания на привлечении новых инженерно-технических кадров, повышении их квалификации и создании условий для их дальнейшего профессионального роста¹⁴. Для выявления широкого комплекса природных ресурсов края и ряда других вопросов по освоению Дальнего Севера комиссия рекомендовала открыть на Колыме филиал Академии наук СССР¹⁵.

14 января 1939 г. члены комиссии закончили свою работу. Представленный сводный отчет экспертов составил шесть томов детальных заключений и атласов. По результатам обследования обогатительной группой по золоту и олову и геолого-разведочной группой по россыпному и рудному золоту были подготовлены материалы, включающие следующие документы: «Заключение о состоянии и перспективах обогащения золото и оловосодержащих песков в системе Даль-

строя» (доцент М.Д. Ивановский), «Заключение о состоянии золотых касс, химических лабораторий и исследовательских работ по обогащению в системе Дальстроя» (инженер-металлург К.Ф. Барышева), «Заключение о состоянии геолого-разведочных работ Дальстроя по россыпному и рудному золоту» (профессор Н.В. Зверев, геолог Ю.А. Билибин), «Оценка сырьевой базы Индигирско-Колымского края по россыпному и рудному золоту» (профессор Н.В. Зверев, геолог Ю.А. Билибин), «Записка о геолого-разведочных работах Дальстроя» (профессор Н.В. Зверев, геолог Ю.А. Билибин), «Записка о рудной базе Дальстроя по олову, цветным и редким металлам» (профессор С.С. Смирнов) и др. Две последние «Записки...» составили проект раздела сводного доклада комиссии для доклада Народному Комиссариату Внутренних Дел СССР. Отдельно комиссия сформулировала основные предложения по составлению III пятилетнего плана развития хозяйства Дальстроя НКВД СССР¹⁶.

Как подчеркивал член-корреспондент АН СССР И.Ф. Григорьев в своем отзыве о заключениях Ю.А. Билибина, Н.В. Зверева и С.С. Смирнова о перспективах рудной базы Дальстроя по золоту и олову, «основные закономерности распределения золотоносности остаются не выясненными». Главной причиной этого, как считал ученый, являлось отсутствие специальных сводных и тематических работ, которые могли бы конкретизировать задачи дальнейших исследований и уточнить влияние отдельных геологических факторов на локализацию оруденений.

Таким образом, указанные недостатки связывались с отсутствием комплексной методики в исследовании края. Прогноз, данный Ю.А. Билибиным, Н.В. Зверевым и С.С. Смирновым в отношении россыпного золота и олова можно было принять, по мнению И.Ф. Григорьева и В.А. Обручева, как «перспективную оценку для развертывания геолого-поисковых работ с целью дальнейшего освоения края» СССР¹⁷.

¹² ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 421. Л.195.

¹³ ГАМО. Л. 87–101.

¹⁴ В целях обеспечения горных предприятий Дальстроя квалифицированными кадрами в г. Магадане в 1938 г. при ГУ СДС был создан Горный техникум с отделениями: эксплуатация россыпных месторождений, геолого-разведочное отделение (ГАМО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 667. Л. 92-93. Д. 38. Л. 71. Д. 4183. Л. 13).

¹⁵ ГАМО. Д. 667. Л. 201.

¹⁶ ГАМО. Л. 257–258.

¹⁷ ГАМО. Ф. Р-23. Оп.1. Д. 663. Л. 17, 48–52.

Перед геологами и инженерно-техническими работниками, в 1940-е годы осваивавшими богатства колымского края, вставали трудности, требовавшие творческих, научно обоснованных решений. В эти годы геологическая наука должна была пройти важный и нужный путь – путь накопления и обобщения знаний неисследованных северо-восточных районов с целью направленного выявления ценных полезных ископаемых и быстрого их хозяйственного освоения. Возникла необходимость создания собственной научной базы. Целенаправленное изучение террито-

рии Северо-Востока способствовало организации первых научно-исследовательских учреждений в структуре Дальстроя: научно-исследовательской группы при Юго-Западном горнопромышленном управлении (1938 г.), Центральной научно-исследовательской лаборатории ГУ СДС (1940 г.), научно-исследовательского отдела при Геолого-разведочном управлении ГУ СДС (1940 г.), научно-исследовательских отделов в районных геолого-разведочных управлениях. Именно в 1930–1940-х гг. зародилась геологическая наука Северо-Востока.

Библиографический список

1. Альшевский А.В. О «Золотом векселе» Ю.А. Билибина // V Диковские чтения : Материалы науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Первой Колымской экспедиции и 55-летию образования Магаданской области. – Магадан, 18–20 марта 2008 г. // Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Сев.-Вост. науч. Центр, Сев.-Вост. комплекс. НИИ ; [отв. ред. А.И. Лебединцев]. – Магадан : Кордис, 2008. – С.14–18.
2. Галченко И.И. Геологи продолжают путь. – М. : Сов. Россия, 1963. – 136 с.
3. Козлов А.Г. Ю.А. Билибин на Колыме : год 1938–й // Колымские вести. – 2001. – № 13. – С. 12–18.
4. Репрессированные геологи / гл. ред. В.П. Орлов; отв. ред. Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий – М. : СПб., 1999. – 452 с. (МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео).
5. Седов Р.В. Счастье и боль геолога Вознесенского // Колыма. – 2004. – № 2. – С. 38–52; Колыма. – 2005. – № 1. – С. 54–59.
6. Хисамутдинова Н.В. Политические репрессии в вузах Дальнего Востока (1920–1938 гг.) // Вопросы истории. – № 8. – 2008. – С. 145–147.
7. Широков А.И. Дальстрой : предыстория и первое десятилетие. – Магадан : Кордис, 2000.
8. Широков А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг. : Опыт и уроки истории / под. ред. Э.И. Черняка. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – 460 с.